

И Минсян, сидя в тени дерева во дворе, читал книгу. Услышав шум, он поднял голову и, увидев Ли Умана, пришел в неопиcуемый восторг. Он поспешно сделал знак немому слуге, чтобы тот не издавал ни звука.

Ли Уман отворил ворота и впустил Да Хуна и остальных.

— Старший брат, как ты здесь оказался? — И Минсян быстро подошел к нему.

— Мне подсказал дорогу господин. Как здоровье старого господина И?

— Ему не становится лучше, — с грустью ответил И Минсян.

— Не тревожься, младший брат. Я выведу вас из города.

В доме поднялся шум, и И Шилан, услышав его, вышел посмотреть, что происходит. Увидев Ли Умана, он не узнал его. И Минсян поспешил представить:

— Отец, это мой названный старший брат, Ли Уман.

И Шилан, конечно, знал о похищении сына. Теперь, когда он сам стал беглым преступником, спесь сошла с него, и он, улыбнувшись, произнес:

— А, племянник из семьи Ли! Благодарю тебя за спасение Умана.

Он пригласил Ли Умана и его спутников в дом. Войдя, они увидели И Линя, лежащего на кушетке. Ли Уман поклонился:

— Приветствую вас, старый господин.

— Уман, как ты нашел нас здесь? — удивился И Линь.

Ли Уман передал ему слова Лю Сычэна.

— Тогда давайте скорее уходить, — И Линь тоже не горел желанием оставаться в этом месте.

Да Хун полчаса провозился с гримом, изменив внешность пяти или шести членов семьи И. Они посмотрели друг на друга и остались довольны: теперь они были совсем не похожи на тех, чьи портреты были расклеены по всему городу.

Ли Уман и Да Хун подготовили кареты и носилки, и семья И несколькими группами покинула

город, направившись к секте Фугуан. В городке Хунье их встретил Хэй Тайсуй с людьми и помог доставить И Линя в постоянный двор. Приглашенный лекарь уже ждал там: он проверил пульс, выписал рецепт, и вскоре для И Линя приготовили отвар. Болезнь была не смертельной, лекарство подошло, и уже к ночи больному стало намного легче, а через два дня он полностью поправился.

Когда И Линь выздоровел, семья И обосновалась в секте Фугуан. Ли Уман подробно рассказал ему о положении дел в горной крепости и передал наставления Вана Цзи.

— Ван Цзи приказал Ван Цзинси выступить в поход в течение месяца. Как вы собираетесь организовать армию, Ваше Высочество? — И Линь хотел услышать план Ли Умана.

— Старый господин, называйте меня просто Уман. Я как раз хотел попросить у вас совета.

— Ваше Высочество, субординация должна соблюдаться, особенно когда речь идет о командовании войсками, — серьезно ответил И Линь.

Ли Уман лишь хмыкнул.

И Линь продолжил:

— Армия из шести крепостей не может строиться только на братских чувствах, нужна военная дисциплина. Первым делом необходимо распределить должности. Как я понял из ваших слов, Ван Цзинси, шести главам крепостей следует присвоить звания генералов. Остальные четыре вакансии можно будет заполнить позже, когда найдутся подходящие люди.

— Вы совершенно правы, старый господин, — согласился Ли Уман.

— И называть меня старым господином тоже не совсем подходит, — продолжал И Линь. — Я уже в отставке, и служба Ван Цзи для меня — способ искупить вину. Не будете ли вы против, если впредь станете звать меня господин И? — он был непреклонен в вопросах этикета.

Ли Уман кивнул:

— Господин И, Ван Цзи просил меня чаще советоваться с вами, зная, что нашей армии не хватает мудрых стратегов. Впредь я буду полагаться на ваши наставления.

— Видимо, Ван Цзи действительно беспокоился об этом. Я уже стар и не смогу отправиться в поход, но останусь здесь, в Фугуан, и на любой ваш вопрос отвечу без утайки.

— Мне всего четырнадцать лет, но я знаю, что если имя не соответствует сути, то и слова не будут убедительны. Я прошу вас стать нашим военным советником. Я ручаюсь своим титулом

Ван Цзинси: если Ван Цзи вернет себе престол, вы непременно получите титул хоу, — голос Ли Умана прозвучал властно.

— Хорошо. Но в создании армии из шести крепостей кому-то придется взять на себя роль строгого наставника. Сегодня Ван Цзинси созвет всех шестерых глав крепостей в Фугуан для обсуждения, и у меня есть что им сказать.

— Господин И, крепости расположены далеко, они смогут собраться только завтра.

И Линь кивнул:

— Хорошо, пусть будет завтра.

Ли Уман отправился искать И Минсяна, и у них нашлось о чем поговорить. Оказавшись в Хунье, И Минсян был наслышан о подвигах Ли Умана — они звучали как легенды.

— Старший брат, ты правда стал Вторым ваном двух племен Диких земель?

— Есть такое, — протянул Ли Уман.

— И что это дает?

— Я пробыл там недолго и особых выгод не заметил. Но на днях вожди прислали гонцов: они построили для меня ставку Второго вана на границе племен. Там есть шатер с серебряным наверху, и говорят, под моим началом теперь миллион соплеменников.

И Минсян округлил глаза:

— Миллион человек на одного тебя?

— Не знаю, я сам их не видел. Сказали, что оба племени выделили по половине своих людей, — Ли Уман и сам не до конца понимал ситуацию.

— А кто ими управляет, пока тебя нет?

— Младший брат, может, ты возьмешься? Говорят, там вся утварь из золота и нефрита, роскоши хоть отбавляй, — рассмеялся Ли Уман.

— Если ты не берешься, зачем мне туда соваться? Да и не знают они меня, вряд ли встретят с распростертыми объятиями.

За разговорами и шутками день пролетел незаметно.

На следующее утро собрались все шесть глав крепостей. После трапезы они расселись в главном зале. Ли Уман занял почетное место, и главы поняли, что речь пойдет о серьезных вещах. Ли Уман пригласил И Линя, усадил его рядом с собой и попросил начать.

— Господа главы, согласно приказу Ван Цзи, мы должны выступить в поход в течение месяца. Господин И — военный советник, которого я пригласил. Впредь мы будем следовать его указаниям, — сказал Ли Уман, глядя на И Линя.

— Господа, в лесах превыше всего ценится верность слову, но на войне действуют иные правила. Армия шести крепостей должна подчиняться военному уставу Государства Ань. Я ознакомился с документами, оставленными Ван Цзи: кроме пожалования титула Ван Цзинси, изменений нет. Господин Хэй, вы ведь подтвердите это? — И Линь искал свидетеля.

— Я был там в тот день, все верно, — кивнул Хэй Тайсуй.

— Сегодня Ван Цзинси, согласно воле Ван Цзи, вручит вам генеральские печати, — объявил И Линь.

Ли Уман встал. Ему принесли шесть золотых печатей. Главы крепостей поднялись, и Ли Уман по очереди вручил им награды. Получив их, они сели обратно.

— Со времен основания Государства Ань еще не было случая, чтобы человек, не совершивший воинских подвигов, занимал генеральский пост. Это особая милость Ван Цзи и Ван Цзинси. Вы понимаете это, господа генералы? — И Линь окинул их строгим взглядом.

Хэй Тайсуй и остальные, кто уже привык считать должность генерала своей по праву, после слов И Линя почувствовали неловкость.

— Все говорят, что муж должен стремиться к генеральскому званию и титулу хоу. Сегодня вы получили звание, но как вы заслужите титул? Благодаря Ван Цзинси, при создании армии вы получили в подкрепление сорок тысяч конников. Если не совершить подвигов сейчас, то когда? Чтобы получить обещанные Ван Цзи титулы хоу, вы должны добиться значительных успехов на западе, — И Линь попал в самую точку.

Главы крепостей закивали. Чан Шань сказал:

— Советник прав. Чтобы получить титул, нужны военные заслуги. Ван Цзи милостив, что пожаловал нам звания до начала похода. Мы будем сражаться до последнего.

И Линь кивнул и продолжил:

— Чтобы побеждать, нужна железная дисциплина. — Он достал из рукава исписанный мелким почерком лист бумаги и положил на столик. — Это воинский устав армии Ань. Каждый генерал обязан строго следовать ему. Никаких послаблений.

Лишь Ло Симын встал и, сложив руки в приветствии, ответил:

— Есть.

— Генерал Ло служил в регулярной армии и знает правила. Остальные же пока не привыкли,
— И Линь погладил бороду.

Главы крепостей поспешно вскочили:

— Есть!

— Садитесь. Воинский этикет нужен для того, чтобы каждый помнил свое место. Только когда подчиненные исполняют приказы старших, можно победить. Иначе в критический момент, когда у старшего нет авторитета, как он сможет заставить подчиненных идти в бой?

Ли Уман добавил:

— Господа генералы, прошу запомнить это.

Главы, уже усвоившие урок, снова встали:

— Есть!

Ли Уман был серьезен:

— Господа генералы, садитесь.

И Линь продолжил с каменным лицом:

— Это правило особенно важно для нашей армии. Ван Цзинси еще молод, и вы привыкли обращаться к нему как к племяннику, называя его по имени. Если такое повторится во время службы, последует суровое наказание. По уставу армии Ань — двадцать ударов палками. И впредь вы должны требовать того же от своих подчиненных.

И Линь улыбнулся:

— В частной обстановке это правило не действует, можете общаться как хотите.

Главы крепостей заволновались. Они привыкли звать его Уманом, и если кто-то оговорится, судя по строгому виду И Линя, двадцати ударов палками не избежать.

— Армия только формируется, давайте будем записывать промахи, но не наказывать в первые дни, — заступился Ли Уман, не желая, чтобы его соратников наказали несправедливо.

— Никак нельзя, Ваше Высочество. Кто-то должен понести наказание, чтобы остальные стали бдительнее, — И Линь был непреклонен.

Все главы согласились, что так будет правильно.

— Советник, в нашей армии более трех тысяч человек, нужно ли как-то разделить структуру? — спросил Ли Уман.

— Генерал Ло, вы служили в армии, я хотел бы услышать ваше мнение, — И Линь посмотрел на Ло Симына.

Ло Симын встал и поклонился:

— Полагаю, нужно делить по тысяче человек на отряд. По два генерала на отряд, при этом Ван Цзинси должен назначить старшего в каждой паре, чтобы в бою не было споров и задержек.

Остальные пять глав почувствовали стыд. Раньше они не особо ценили Ло Симына, но теперь поняли, что он больше всех похож на настоящего генерала.

— Ваше Высочество, слова генерала Ло весьма разумны, я согласен.

— В армии опасно соперничество. Обсудите всё сами и завтра доложите мне, — Ли Уман уже начинал входить в роль правителя.

И Линь довольно кивнул.

— Советник, Ван Цзи приказал выступить в поход — значит, мы должны захватить город? — спросил Ли Уман.

— Без захвата города не будет славы. На областные центры пока не пойдем, лучше выбрать уездный город и там закрепиться, — у И Линя уже был план.

— Мудрые слова, — согласился Ли Уман.

На следующий день Хэй Тайсуй передал решение глав: главы трех крепостей Ванчжоу уступили первенство главам трех крепостей Гаочжоу, так как те дольше знают Ли Умана.

Первый отряд возглавили Хэй Тайсуй и Да Хун, второй — Чан Шань и Пу И, третий — Иси и Ло Симын. Ли Уман, посоветовавшись с И Линем, утвердил этот план.

И Линь составил письмо, и Ли Уман отправил надежного человека в канцелярию генерал-губернатора Гаочжоу к Хэ Ганьцзи. Гонц вернулся и доложил: он прождал полдня, но самого губернатора не видел, письмо передал, а прочел ли его Хэ Ганьцзи — неизвестно.

И Линь сказал Ли Уману:

— Если письмо попало в канцелярию, Хэ Ганьцзи по почерку на конверте узнает, что это я, и наверняка прочел его. Просто вокруг много глаз, он не мог ответить сразу. Раз гонца не схватили, значит, шансы семьдесят из ста.

— Господин И, Хэ Ганьцзи ведет себя двусмысленно, что делать дальше?

— Ваше Высочество, я долго поучал вас, теперь хотел бы услышать ваше мнение.

— Господин И, я всего лишь выходец из рыночных торговцев Гаочжоу, мне четырнадцать лет, какое у меня может быть мнение? — скромно ответил Ли Уман.

— Не скажите. Все говорят, что вы — культиватор, а значит, обладаете выдающимся умом. Пусть вы не бывали в боях, но за эти дни у вас наверняка созрел план. Позвольте мне обсудить его с вами, — И Линь хотел проверить способности Ли Умана.

— Если я скажу, не смейтесь надо мной.

И Линь серьезно ответил:

— Вы — главнокомандующий на Западе, кто посмеет смеяться над вами!

— В восьмидесяти ли от Гаочжоу, по дороге к столице, есть уездный город, где сходятся торговые пути. Стены там крепкие, внутри две тысячи солдат. Кроме гарнизона Хэ Ганьцзи в Гаочжоу, крупных войск поблизости нет. Я хочу взять этот город.

Увидев, что И Линь кивает, Ли Уман продолжил:

— Хотя наша армия из шести крепостей — конница, она создана в спешке, брать город в лоб нельзя. Пятьсот человек должны просочиться в город по отдельности, ночью захватить ворота

и впустить остальных. Так шансов на успех больше.

— Отличный план, Ваше Высочество. А как вы распорядитесь сорока тысячами конников из племен? — И Линь подумал про себя, что люди, которых выбирают культиваторы, действительно другие.

— После захвата города посмотрим на действия Хэ Ганьцзи. Он узнает, что нас всего три тысячи, и если придет на помощь, то вряд ли возьмет больше двадцати тысяч человек. Я прикажу конникам племен полностью уничтожить его войско, когда он окружит город. После этого Хэ Ганьцзи не посмеет и пальцем пошевелить. Если же он не придет, значит, не хочет враждовать с Ван Цзи. Тогда конница племен войдет в западные области, мы будем захватывать уезды, а армия шести крепостей расширит ряды. Вот тогда наша слава прогремит на всю страну.

И Линь захлопал в ладоши и расхохотался:

— Герой в юности — вот это да! Хорошо, очень хорошо!

— Господин И, по приказу Ван Цзи через десять дней мы выступаем. Я хочу отправиться в Дикие земли, чтобы принять командование сорока тысячами конников. Хочу взять с собой Минсяна, вы отпустите его?

— Это будет лучше всего, пусть Минсян наберется опыта, — кивнул И Линь.

...

Ли Уман пригласил И Минсяна в путь. Сам он сел на белого коня, подаренного Цинхао, а Минсяну велел оседлать Черного Тигра.

И Минсян, будучи сыном богатых родителей, умел ездить верхом, но, увидев Черного Тигра, испугался:

— Старший брат, почему этот конь выглядит таким свирепым?

— Черный Тигр — необычный зверь, но ездить на нем можно. Только не бей его и не дергай резко. Стоит ему заржать, и остальные лошади теряют волю к бегу, даже мой белый конь этого не выносит.

— Неудивительно, что он не похож на других, — И Минсян осторожно оседлал коня, и тот оказался быстрым и послушным.

На отличных конях они за день добрались до племени Юнай. Соплеменники, все как один

знавшие Второго вана Ли Умана, кланялись ему, а он лишь кивал в ответ. Они вошли в ставку и направились к главному шатру Цинхао.

Цинхао уже получил донесение и ждал их снаружи. Увидев Ли Умана, он радостно воскликнул:

— Второй ван Ли Уман, я ждал вас много дней!

Он ввел гостей в шатер. Когда они уселись, Цинхао сказал:

— Второй ван, мы с Гукэ построили для вас ставку, вы владеете обширными пастбищами и миллионом подданных. Узнав о вашем приезде, вождь Гукэ тоже будет очень рад.

— Уважаемый вождь Цинхао, благодарю за щедрость, но мне это не нужно.

— Второй ван, это то, что вам причитается. Можем ли мы говорить без лишних формальностей? Не называйте меня уважаемым вождем.

— Хорошо, вождь. У вас больше нет разногласий с вождем Гукэ? — Ли Уман опасался вражды между ними.

— Нет, теперь оба племени станут вашими, разве нам нужно враждовать? Племена Юнай и Хаохэнь заключили новый союз. Теперь наша мощь позволяет нам войти в число сильнейших племен. Даже вождю Сумаха придется считаться с нами.

Ли Уман спросил:

— Племя вождя Сумаха самое сильное?

— Да, — кивнул Цинхао.

— Это мой брат И Минсян, впредь он будет представлять меня здесь, — представил его Ли Уман.

— Второй ван, подумайте еще раз. Ведь он сможет распоряжаться двадцатью тысячами конников племен! — удивился Цинхао.

— Вождь Цинхао, я не понимаю.

— У вас миллион подданных, все взрослые мужчины — воины. У вас как минимум двадцать тысяч конников. Если ваш брат представляет вас, значит, он может ими командовать. Понимаете? — Цинхао пристально посмотрел на Ли Умана.

— Понимаю. Но мой брат все равно будет представлять меня.

Цинхао кивнул:

— Хорошо. Но, Второй ван, если вы соберетесь воевать, сначала используйте те сорок тысяч конников, что подарили вам мы с вождем Гукэ, иначе другие вожди будут смеяться над нами.

Ли Уман рассмеялся:

— Вождь, мы именно за ними и приехали. Я даже не знал, что у меня под началом двадцать тысяч воинов.

— Да, цифра немалая. Двадцать тысяч воинов племен, если они войдут в любое из пяти государств Оугэ, заставят любого императора дрожать, — с гордостью сказал Цинхао.

— Если племен так много и конников миллионы, почему пять государств до сих пор не захвачены? — усомнился Ли Уман.

— Силы племен истощают междоусобные войны. У вас есть двадцать тысяч конников, потому что женщины, дети и старики защищены союзами Юнай и Хаохэнь. Если бы не это, как бы вы рискнули увести всех воинов? Как только армия уходит, племя разоряют другие. Так происходит и в больших племенах. Вождь Сумаха принял титул от императора Белого государства, но даже он осмелился взять в поход только тринадцать тысяч человек, — объяснил Цинхао.

— Если я уведу двадцать тысяч человек, не окажутся ли Юнай и Хаохэнь в опасности?

— Нет, союз Юнай и Хаохэнь стал сильнее, даже без двадцати тысяч конников мы сильнее, чем прежде.

— Вот и хорошо. Но сейчас я не готов привлекать так много людей.

Цинхао сказал:

— Второй ван, завтра вам стоит отправиться к племени Хаохэнь. Если вы задержитесь у Юнай, вождь Гукэ подумает, что вы отдаете предпочтение нам.

— Вождь Цинхао, поедемте вместе к племени Хаохэнь, тогда у вождя Гукэ не возникнет подозрений.

— Мудро сказано, Второй ван.

На следующее утро Цинхао с отрядом из пятисот человек вместе с Ли Уманом и И Минсяном отправился к племени Хаохэнь. Дикие земли состояли из степей, пустынь и гор, людей было мало. Через день они прибыли в ставку Хаохэнь.

Гукэ встретил их радушно, угостил ягнятиной и вином. Он сказал:

— Второй ван Ли Уман впервые посетил свое племя, вам стоит погостить подольше.

— Вождь Гукэ, у меня сейчас много дел, в следующий раз обязательно останусь.

— Я понимаю, вы заняты. Вы заберете две тысячи конников сейчас? — Гукэ надеялся, что Ли Уман поскорее заберет войско.

— Через несколько дней.

Ли Уман рассказал Гукэ, что И Минсян будет представлять Второго вана. Гукэ широко раскрыл глаза.

Цинхао добавил:

— Вождь Гукэ, я уже объяснил всё Второму вану, не удивляйтесь.

— Хорошо. Второй ван, есть дело, которое мы можем обсудить только втроем. Мы с вождем Цинхао давно вас ждали.

— О чем речь? — спросил Ли Уман.

— Племена Юнай и Хаохэнь объединились, имея общего благородного культиватора — Второго вана. Это нерушимый союз, и соседние племена хотят присоединиться к нам, — ответил Цинхао.

— Дикие земли — это земля в сердце гор Даман, по форме напоминающая полумесяц. Мы находимся примерно в центре. Восточный край примыкает к Белому государству — это племя вождя Сумаха. На западе, в Ли, тоже есть сильные племена, — Гукэ, зная, что Ли Уман не очень хорошо знаком с географией Диких земель, кратко пояснил ситуацию.

— Дикие земли — это узкая полоса, где живут двести миллионов человек. Племя вождя Сумаха — самое большое, в нем десять миллионов человек. Вокруг него несколько племен по пять миллионов, поэтому и Сумаха не решается нападать бездумно, — добавил Цинхао.

Ли Уман долго слушал, но так и не понял:

— А нам-то что до этого?

Гукэ рассмеялся:

— Если мы примем просьбы других племен и включим их в состав Юнай или Хаохэнь, мы станем самым могущественным племенем. Во многом эти племена хотят примкнуть именно к Второму вану-культуратору. К тому же, вы — будущий ван этих земель, поэтому ваше согласие необходимо.

— Какая выгода нашему союзу от этого?

— Сильное племя дает много преимуществ. Как минимум, если вы не нападаете на других, никто не посмеет напасть на вас. Инициатива в войне будет в ваших руках, — ответил Цинхао.

— Вы оба согласны их принять?

Оба вождя кивнули.

— А есть ли минусы? — Ли Уман не привык смотреть только на плюсы.

— Минус в том, что в будущем вам придется управлять огромным племенем, подобных которому еще не было в истории Диких земель, — вожди расхохотались.

Теперь Ли Уман лучше понимал ситуацию. Война — величайшая беда для соплеменников, и если появление большого племени поможет сократить число войн, это будет добрым делом.

— Раз вы оба согласны, я не против.

Цинхао радостно поднял золотую чашу и осушил ее одним глотком.

— Второй ван, возможно, в Диких землях начинается новая эра.

— Вождь Цинхао, вы должны были сказать Второму вану еще кое-что: как вождь, он будет получать больше подношений каждый год.

— Об этом я и так догадывался, — улыбнулся Ли Уман.

— Рядом есть племя из пяти миллионов человек, они хотят союза с нами при условии, что Второй ван примет их родовой герб, — Гукэ посмотрел на Ли Умана.

— А это обязательно? — подумал Ли Уман, снова этот Второй ван.

— Очень обязательно. Племя Цзидэ раньше стояло в одном ряду с Юнай и Хаохэнь, у них обширные пастбища и сильные воины, — серьезно сказал Цинхао.

— Хорошо, но у меня нет времени ждать, пока они выгравировут герб на моих доспехах.

Гукэ ответил:

— Это не проблема, достаточно согласия благородного культиватора — Второго вана.

— Впредь, если возникнут подобные вопросы, мы будем ждать, пока вы приедете и примете решение, — пообещал Цинхао.

— Не нужно. Если я приеду, вы все равно меня убедите. В будущем решайте сами, включая вождей племени Цзидэ.

Цинхао и Гукэ рассмеялись.

<http://bllate.org/book/19604/1923441>